

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Смоленская городская типография»

**Александр
ДОБРОВОЛЬСКИЙ**

КОСМОЗ

Смоленск
2014

УДК 821.161.1
ББК 84Р7-5
Д56

Добровольский Александр Васильевич.

Д56 **ВОСХОД**. – 2-е изд., доп. – Смоленск: Смоленская
городская типография, 2014. – 84 с.: ил.

Иллюстрации автора.
Фотография Ани Кос.

- Каждое мгновение загораются возникают
новые звезды, и каждый миг - где-то -
распускается гудом свежий цветок... Как
прекрасно **НОВОЕ!** - Простор стремлениям? -
Насмее. - Простор убеждениям? -
Насмее. - Простор любви. - **Насмее.** -
Гадость совместности? - **Насмее.** - Счастье
сопричастности? - **Снова Насмее.** - Все
мертвы? - **Насмее!** - Смысл?? - **Насмее!** -
Счастье?? - **Насмее.** Вздо «фити ботия
настановка велик что промахнутвее
невозможна»... - **И** - размах исканиям. -
Насмее! - Нуле.
.
. **Резонанс... СЕРДЦЕ!**

ББК 84Р7-5

ISBN 978-5-94223-845-2

© А. Добровольский, 2013-14
Фотография © А. Кос, 2014

Татьяна Галайдиной,
Д-ру Майку и его блогу
«Живая Вселенная»

(www.nebulacast.com),

Юли Проценковой,

Юли Фоломовой,

Ольге Туркиной,

Ане Кос и кэшшам

(www.vk.com/public56443693)

Зорфа-зефа Смоленска,

Машине,

Фэю Фреффефу,

Оффею,

и ...

ЗЕМЛЯ МОЯ.

Моя Земля
в лучшие мгновенья
я омываюсь в нежности к Тебе
нырнувшей через Космос
к превращению в Звезде моя
со всем Тебя населяющим
я изнемогаю в попытке выразить Это
ведь это ТО
любимая моя мириады Твоих подруг
плывут
но Ты среди них
Моя
омываемая любовью моей
милая милая милая
Ты знаешь что будешь Сиять
однажды Вершиной Венца
но я люблю Тебя
когда Ты еще такая
лазурный одуванчик
у груди
со всем человечеством
на груди

На берегу.

как у причалов серебристые лодки
покачиваются мерно звезды
волна

за волной

прибой

переворачивает как страницы небеса
тишину катая которая шар
по поверхности которого города скользят,
овеваемы летящими ресницами
вот взгляд отправляется вспять
ночь

внезапна

как

мириад бабочек сложил разом крылья
взгляд прихлынул опять

стеной глаз

наткнулся звонко на себя под кожей человека
и

как

у причалов лодки

снова звонко пульсом дрогнули звезды
все в сверкающих дырах дыры во всем
боги-тоннели
и зияющие дыры сквозь все

ЗЕМЛЯ-В-ПУТИ.

Земля в голубом ореоле
 плывет сквозь звездоблистающий космос
светоголубая пушинка
 на волнах
 в ладонях
 эфира
спиральный путь совершая
в гармонии взаимолучезарных
 музыкаоблистающих
 сфер –

единой-единственной точке

в.

И мы все – плывем, несемся, вибрируем
вместе с ней.

Поэтому мигают фонари, на океанах рябь,
переливы травы, колыхание отдельной травинки
как эхо мерцания звезд, –

колыхание пены крупницы

на зелени волнодышащих космических Вод;

из сердца аловоздвигаемые мосты

до отразившей Двойника-Звезды.

И мы насквозь пронизаны лучами:

Земля

в Пути.

Лучи мечи шаги ключи просвет:

Даль просвечивает

во мне

и в тебе.

Земля – пушинка среди других –

летит

✦ ✦ ✦

летят миры полураскрыто
снежинкой ли, листком
огнерыжее солнце лижет прозрачные окна
словно прибой и песок
поменялись местами
и комочками протоплазмы катятся, проникая,
стеклянные ракушки городов
где угловатые как правда подростки
не претендуют на правоту лучшего –
им довольно и
всех прав нового

и в телах летят сферы...
обернулись
глаза – кабины –
самолетов с пилотами радости в них,
рассвет закатом полуоткрыт

так люди становятся пространствами

сидят и открывают
друг другу душу
как будто
она одна
и спокойно-ясна
как то ли в центре урагана
то ли ближе к окраине города
образуется эта комната

то ли камень креугольный
мира нового

летят как поцелуй полураскрыто
кометой ли, лучом
стеклянные ракушки городов
(и двери хлопают как двери мирозданий)
над ровным словно зеркало огнем
не сгорая

все формы плавятся

✦ ✦ ✦

Орнаменты по квартире.
Лучи стоят как белые фигуры.
Как бы во сне.
Как будто я во сне. Но – нет.
Где-то ближе
чем «внутри» и «вовне».
Легко хожу, легко касаюсь кромки
планеты синей, словно тень цветов на небе,
в ореоле том.
Среди сиреневых – искристо-плавких – как снегов,
текут розовый и тонкий голубой.
В прожилках – гулкий серый.
За раскрытой форточкой и окном
дождь шумит словно улей
оловянных пчел. Трава
как аорты ветра видна.
Немые ветви тихо смотрят в корни.
Как по черной бумаге
белый карандаш
звезды летят
оставляя узоры в ночи.
И чувства поднимают эти реки
наружу выворачивая точки.
Я понимаю вектор запредельный,
что планеты несет на ладонях,
и что мы несем
из центра мира:
неповторимость.

Вот так
 сюрприз!

Ю

Сострадания.

...и, обжигаясь, прячась,
дую ртутью и солью на пальцы,
это мы выгребаем
из сажи, щепотью как осиные гнезда,
из

узорной золы сумерек
покатые скорлупки планет
как печеную картошку
из-под ровных углей
с камней
где наши черепа
давно проросли

зрящей сизой травой
струнами нагих лир
протянувшейся через наше сейчас
к горизонту
который уже вырос
вскормлённый молоком
обреченных ландшафтов
других душ,
облетевших пузырьками вздохов.
А солнце как цветочное поле.

Побудем с пеплом,
что в прожилках золотых,
прежде чем
шагнуть дальше.
Звездная острая белая боль
вспыхивает дрожа
в самых кончиках пальцев.

ПУТЬ.

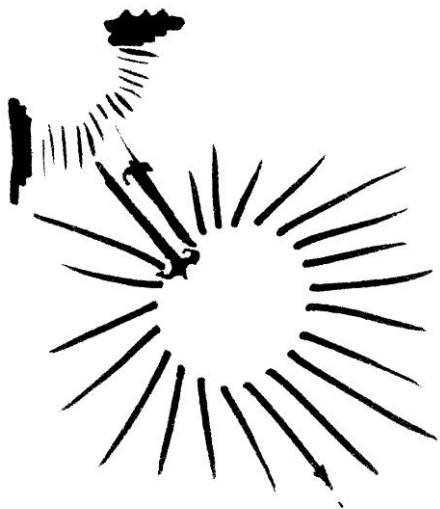
Облака облака как последнее что видишь
теряя сознание от радости
листья тополя вокруг фонаря
колеблются словно от его света
как хрусталь озера мягко вдребезги бьется
небо цвета отсутствия
птица на крыльях повисла где-то
ветви как ажурные мосты
прислонился к тишине
а где-то
ели – нагромождение окаменевших бровей
насупленных
слоятся синепламенные сумерки
ветер ворочается под простыней листьев
как глаза, накрываясь веками, поворачиваются
вовнутрь
и вне
как тень более светлого накрывает невидимый свет
крылья ангела перья которых распахиваются
ввысь
как жалюзи
в яркосолнечный день
зигзаги небесных дождей
стрел восходящих
путей
кристалл
где как знаки дорожные – звезды мощные
звезды вращаются вращаются вращаются
затягивают затягивают затягиваются

ультрамариновой татуировкой вокруг сердца
превращаются в астральный тоннель
буря лучей вырывает в свет
откуда – все равно – но выхожу
мгновенно вечностями звездными дышу
где Свет света – всего лишь знак двери
неплотной
которую надо открыть

Загружаа.

на руках
у светозарной
Вселенной
в атмосфере Небесной
Любви
истекая сочувствием к братьям
и сестрам
прижимая к груди теплоупругие звезды
слыша пламенный рост травы
везде
где
сейчас
нет зимы
и где
есть
укутанный
заботливо-уютно в темноту
как волосы с лица склоненного упали
горячие от материнского дыхания

✦ ✦ ✦

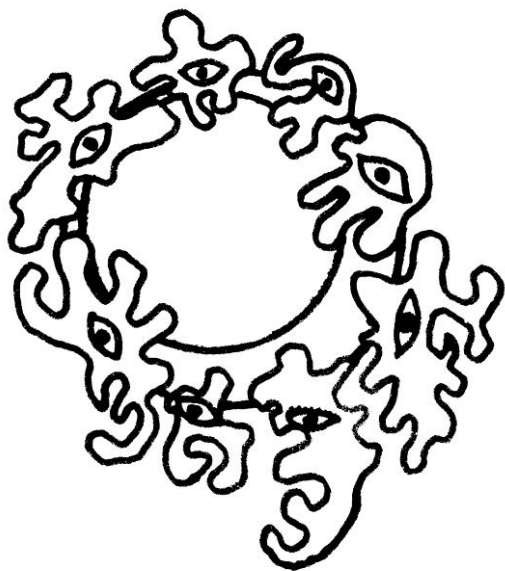
трава слуха
возвращаясь обратно в зерно
узнает свое происхождение в том
что на излете земной атмосферы
качаются праведные души
подобно прозрачным колоколам

Та музыка.

Пела каждая клеточка тела,
как сквозь дух хороводом летели,
и как теплый дождь в них входила
вездесущая лира эфира,

свое место даруя душе.

✦ ✦ ✦

пепельные сферы как опавшие плоды
сердца срез располовиненный гранат –
зерна сжато-туги
сплошные крылья сгустки расстояний –
плоды, плоды!

огнецветье хлещет в дыры, что пока узлы
эхо. – Поры голоса. То ли из-под совести,
то ли из неточности
«здесь» всего присутствия –
предчувствие зародышей,

бытия
напор.

Так с высот вокзала – оглядываешься кругом:
неоглядный, широкий как первый вдох
горизонт
дорог
(в гулких коконах

сфер пламенных – толчки,
толчки

Дорожное.

звонят рельсы прозрачные рельсы
а облака провожают
и куда бы ты ни приехал
облака

всегда провожают
поскольку облака волны неба
у них

работа такая
а звезды как втыкать флажки
на черной карте
все места где ты хочешь быть
отмечая легко и сразу
для свистящей дорожной жажды –
находить их на тех же местах
дыша легкими промежуточных станций
когда «между»
счастливо совпадает с везде
при том

рельсы
продолжают петь
о безмерно большем
которое не найдется в поиске
никогда никогда
не обернется концом
но находится с тобой в пути
где

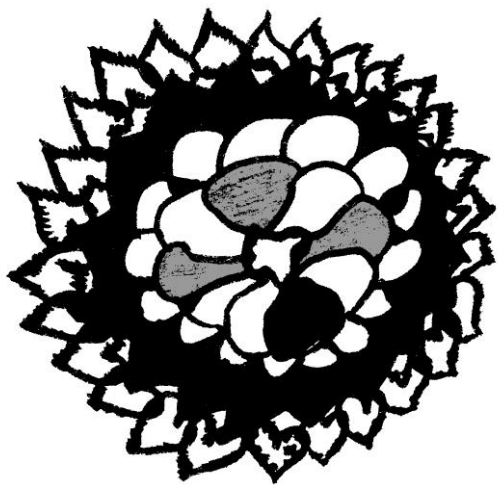
разлука и встреча сливаются
как две

капли воды –

второй
 родной
 город
и третий
 родной
 город:
здесь проезжал вчера твой друг
сегодня – ты,
так что если
увеличить скорость до световой, –
чтобы огни поездов
слились в один сияющий поток –
получится мы
фрактала звезды
а сейчас
 барабаны внутри
и рельсы блестят в ночи
как водосточные желобки
по которым течет серебро
поднимаясь в гору

БРАТСТВО.

в помощи нежданной
неизвестно откуда пришедшей –
умей различить
грядущее братство
братство без расстояний
а по движениям сердца
которые
сами находят себя
сами действуют
формой луча

СЕРДЦЕ СЕРДЦА.

бьется-бьется Вселенское Сердце
узорно перекрещивая дрожи
так ясен свет его движения во мне
зов океанов света шире громче
...порыв ветра упала звезда
замерло

глаза в глаза
забыл себя – и растворился в свете
Всесердце
пульсирует пылинка на плече
кровь в атоме бежит переливаясь
прилив отлив прилив отлив
всёСердце
все бьется-бьется все
сердца сердца
Любящего Сердца Вездесь

✦ ✦ ✦

по всем вселенным корни
разбросаны как ветер
как людям жаться к людям
разбросаны они
и это – мир
а мы творим
листья
но собираем: корни
они прозрачны
но вырастают – в семя,
стручки, стекло
...Там где нельзя сложить –
можно умножить
светло

так соцветия летят далеко
как в соцветиях – близко,
Ладонь

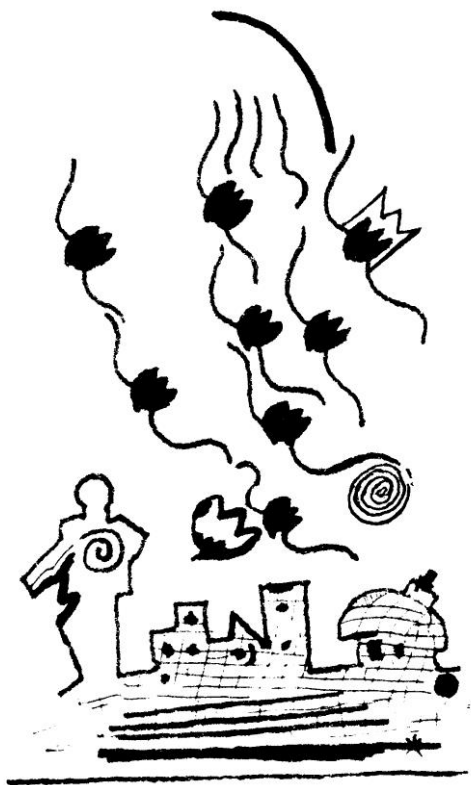
на Ладони – колени корней,
Мелькающий и Возникающий

✦ ✦ ✦

березы в инее
схожи с хрустальными люстрами
и, вместе с тем, с балеринами
из «Лебединого озера».
Шерстяная синяя ночь –
зрительный зал,
затаивший дыханье настолько,
что яблоку света негде упасть.
Редкие, извилисто и витиевато
вырезанные, снежинки
замерли под стеклом воздуха,
как витрина серебряных чайных ложечек:
лишь, потрескивая, звезды блестят
с галерки.

«где растут радуги?»

✦ ✦ ✦

понять себя как звено
но живое
как луч
претворивший в себе
всю многогранность
и многокрасочность мощную
дальше сам
бесконечной звезды
по принципу:
я не могу делить
смочь невозможное
им победить
объять слияние
путеводное
когда время чем гуще тем легче
мчаться
великолепием
свободных сил
лицом среди лиц
переплавляя в жизнь
свою
данную
первозданную сказку...
простое человеческое тепло
настоящее
образующее единый свет
дальше

✦ ✦ ✦

ночь струящаяся с тенями
что как рыбы вкрут аквалангиста
узорно
дом струится, как тело слышен
так

рыбий хвост
ослепительно плеснул
над сравнимой со статуей водой
как родник где-то вышел
что ни тронь, что ни представь –
все как елочные игрушки – на нитках
между собой и другим, струится
дыра, журчаньем полна
жизнь рассказывает себя
что прекрасна

струящиеся слова
как мне – глоток тебя
тебе – глоток меня
струение без «струя»

струение

✦ ✦ ✦

тело – сумма трубочек
где-то – саксофон
выдувает музыку
может – это Бог

тело – есть абстракция
может – это я
выдуваю музыку
из небытия

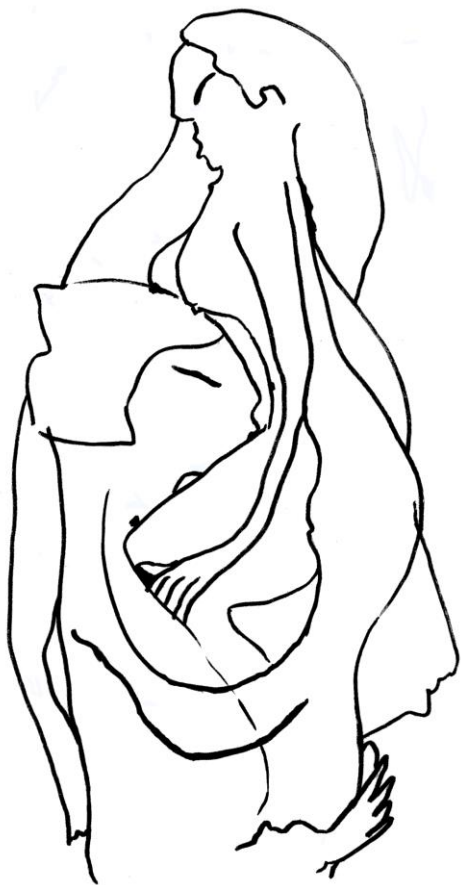
тело – это Родина
впереди основ
тело – это больно мне
впереди миров

тело есть беспамятство
где-то впереди
упираюсь телом я
на твои шаги

тело – есть пророчество:
вот соцветья где. –
И летит та музыка
от тебя – ко мне.

Тело есть бессонница
в лучшем из миров.
Впереди – околица,
лучше, что без слов.

Тело, в общем, проводы
в вероятье мер,
тело – это как бы так:
двойной человек.

✦ ✦ ✦

верхушки елей размешивают свет в сером небе
нанизывая кольца тишины
надолго мягкой тем что волны снега
поглотили везде все углы
как шумы
так что вечность на глазах повсюду
– как поток осенних листьев с деревьев
с горки желтые фары мимо полосуют
и словно сгущаются мысли – фиолетово-синий
пух сумерек мелодичный
оси елей
как на белых часах без стрелок
чернеют
все выше
все-все так радостно светло благословляет
как даль зари сейчас ушедшая душа
как фары без конца

✦ ✦ ✦

Почки – глаза весны
выбравшейся из подземелий,
и землю сводит от зуда:
у нее, как у младенца – зубы,
режутся

крылья
 травы,
а фонари,
 словно спички,
чиркают уже об асфальт.

И, как любая весна –
эта больше, чем просто пришла.

А

фонари
 говорят
то о чем молчат люди:
*для нас нет еще звезд
как они есть,
для нас звезды – еще стена
зеркального света
отражающая вниз*
 другой –
*свет нашей неприкаянной любви –
беспризорный при нас*
 пока
*не обратим внимания
и не узнаем всюду*

*так, как дерево знает лес
нашу огненную страну,
эту пламенную меч-ту
как четвертое измерение
(ведь время – лишь мера трех,
время нам как бы их вес,
первых трех – стартуем с четвертого!)...*

Весна –

это

весть.

Апофеоз искусства жидкого стекла
прозрачного

для светотрепета огня. Так,
из узенькой речки тела

искра

просыпается в открытое море
просторное как пантера
в прыжке: и во всем –

здесь.

Преобразование.

О родовые муки!
Рождение миров из сердца
преобразование мира добавлением новых граней
рождаемых из Воображения Пламени

окутанных протуберанцами разума как праной
достигающих зенита как бы битвой
за творческое преобразование жизни.
О вздохи углубляемых образов Высшего!

Они входят в пустовавшие места.
Придают Пространству новый объем.
Добавляют к жизни усовершенствованные цвета.
Углубляют новыми сияньями Любовь.

✦ ✦ ✦

навстречу шла, и свет из-под подошв слепил глаза –
как будто вымощена улица была
прожекторами,
и те включались от воздушности стопы.
И ты была бела. И ты была темна.
И синей рябью покрывалась тишина.
Я знал, что без тебя меня не будет.

И белый луч, как лифт, спускался сверху,
божественной спиралью обводил.

– Пусть это пламя, заостряясь, шелестит,
меня эту – на святую жизнь.

И мы стояли на началах и концах:
клубились звезды – летним пухом тополиным
и ночи всех миров неслись на нас

и зерна будущих миров струились прочь из глаз,
сливаясь между нами воедино

едины! –

еще сильней
притягивая нас

...И наземь опускались небеса.
И видела себя в моих глазах.

НОВЫЙ МИР.

Травушка,
 соннышко,
солнышко,
лучики,
 рыбки золотые,
солнышко машет ручками,
рыбки машут ручками,
травка машет ручками,

ручки улыбаются,
улыбки машут ручками,
 улыбки обнимаются,
обнимки улыбаются, пьют – поют

ОГОНЬ В ЗОЛОТОМ МОЛОКЕ
все – все – все!

✦ ✦ ✦

и звезды розовые борозды
прочерчивают в небе,
вокруг себя,
и сыпятся как маки,
как твои подмышки пылали
в инфракрасном спектре,
и кто что скажет,
делать ли, не делать,
когда осыпалась вся кожа лепестками
и среди них
шуршит костер бессрочный,
рождественский вертеп,
в котором ослик
беззвучно шевелит уже губами,
и синий отсвет
влажно падает с тех губ
и тихо греет,
пополам с дыханьем,
то светлое дитя,
что тоньше эха,
но все же нам
протягивает луч,

и лепестки теперь уже от розы,
за что мне знать,
что этот скромный шелест
раздастся там,
где было лишь молчанье,

зажжет иные, золотые звезды,
в них унеся
по язычку костра,
и лишь младенец
мягко улыбнется,
и золотая нить
проляжет между зерен
песка,
так тяжело уравновесив
одну молитву
сбывшихся надежд,

пусть нас забудут
новые созвездья,
пусть превратят
живое слово в глину,
нить громче всех миров,
но легче пуха,
искриста, грациозна, совершенна,

пускай забудут нас,
и сами мы забудем
себя, еще заблудимся в алмазах,
но, вновь и вновь,
притрагиваясь к нити,
обжигаясь,
ту черточку лица мы не избудем,

и цепи слез
нас связывают с ней,
хоть в ангелах

нет памяти твоей,
но в них поет тот свет,
и шелеста в избытке,
для нас же это шелест

желтых листьев, с наших щек
слетавшихся в румянистый восход
над той уже пустыней,
где мы были
Его сном,
взалкавшим яви,
но мы там были и соломой,
в Его вертепе, ореол,
протуберанец,

и осыпались маки
той корабельною, привязанной звездой,
зеленковатой,
которая гласит:
руками и ногами человеков,
слезы там как фонарей
колыбель,
а рука твоя – на месте сквозняка,
и мне так жаль,
так красновато жаль
ее немолчный лепет,
ее знания
обо всем, лепестки – твои веки,
пусть побудут как веки,
как делиться последним куском,
Он дремлет

синими звездами
на слоистом от щедрот золотом,
тени вторят складкам на одеяле
воловьей тучной греющей тени,
нимб мерцает, –
и бордовая ночь кругом,
и нитка вьется, вьется, уже вьется
над тающим костром,
над муравейником тех звезд,
янтарных и легко четырехгранных,
в которых повисают
яркой лестницей сады,
теперь Его сады,
песок впитает
аромат стопы,
о радость,
ребро мое, бабочка,

пламя к огню –
значит пепел на снег,
солнце к спелой груди,
и узоры – на тайну,
и узоры на белые камни,
и прощание как обещанье,
и к восходу – восход,
тайну к тайне,
струну к струне,

мгновенное к мгновенью.

✦ ✦ ✦

Кто, в дурашливой красной шапочке,
их принесет домой, –
эти тонкие ломкие лучики,
замерзающие в свете дневном –
осыпающиеся белой хвоей?!

В флюидическом неистовом небе
мириады лучинок повисли,
словно морские коньки,
и каждая – эмбрион.

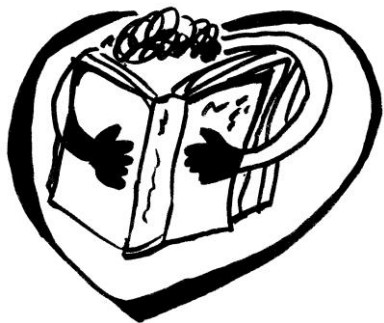
Кто их
извлечет домой!?
Из прозрачности светотени
петушьим гребешком
поманит зыбко огонек, – и прослезисься,
на памяти ночной
нащупав узелок

манящих дальних солнц,
расстегнутых как ворот –
по памяти дневной,
где лебединый сполох...

✦ ✦ ✦

иногда
я вижу не людей –
а их детей:
огромные пространства,
где я люблю
не супермаркеты –
а маленькие магазинчики,
в которых продавщицы
тебя помнят,
отпустят в долг товар,
подарят словом;
парикмахерские, где от щедрот
погладят по макушке,
утопая в проблемах;
где луна –
только что уложенное
на шоссе
асфальтовое новое покрытие,
огни застоявшихся кранов подъемных
над стройкой –
влажно-теплые, через легкий туман,
огоньки, –
и только
 шелест протуберанцев,
спрессовываясь в одну ноту,
доносится
 с небес полночи;
в «Бункере» – вечер

памяти Рэя Бредбери,
где кто-то подумает
что пространство – плод сердца.
Спасибо!

Объёмна.

Обширные мысли, полные света
переливчатых ярких цветов
еще более обширные живые пространства
которые

 обмениваются ими
тем золотя и раздвигая безбрежность
для согласного пенья основ;
восторг еще не облаченных
в лучи солнц –
единство внутренних
и внешнего времен
в едином парящем ритме
параллельно летящих мгновений открытых,..
где уже
готовы из кристаллов вихревого огня
островки человеческой ойкумены
среди ласковых в напряжении молний,
радужными каскадами
питающих соцветия лучезарных
электросваркою мирозданья
.....
не расплещи!
Внизу
нас будут ждать
зеленый лист, черемуха в цвету

✦ ✦ ✦

бездонные лучи
не знающие эха пустоты
рассвет тишины
и в ней
процветает дух
расцветающий телом
радующейся красоты
в которой
все что ни есть всплывает
как сплошные вершины
плоть легкий лепесток
белый белее снега
уже летит как свет
когда земля
становится крылом
в рубиново-малиновых одеждах

✦ ✦ ✦

звезд, тихо качающихся,
непомерные звенья
их алмазная мощь, непрерывно
высекающая их драгоценные лики
из мрака глыбы
и летящие искры сердец
в своей глубине
как сосуды, аорты, кольчуга и купол
той же белой на черном ветру
и хлопающей объемами ткани
полных
лучиносной боевой
песнью мира
что мыслит протяжно
о ликах новых

ФУМААААЦ.

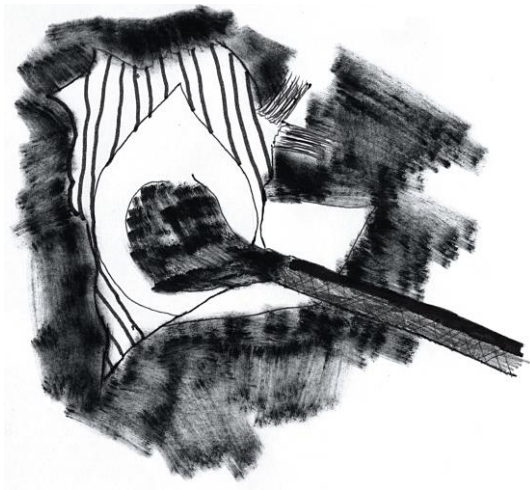
Чистое горное пламя.
Плавные тени с цветною каймой.
Там взгляд вверх
не встречает препятствий
и стоит столбом света,
дыша
дуновеньем земли,
проходящим
сквозь поры,
через легкие молочных снегов,
сквозь толщи гор,
чьи корни
подобны орлиным лапам.
Там солнце цвета индиго,
и его золотой,
полный пурпура ореол
раскатывается по вершинам,
подобный эху лавины –
и в тенях
пробегают незримые ветви,
осыпаясь алмазами слуха,
просыпаясь – мелодией сердца...
И отражение,
впитав
черты земные очертаньями прекрасными,
скользит на солнце...

ЛОПАСТИ.

малиново-пурпурные,
в отражениях вишнево-красных,
здесь лопасти твои – сверкают,
моя звезда,
моя звезда, что сквозняком огня
в мои ведь лопасти,
сквозь лиловатый сумрак, –
волнистые цветы, цветы огня,
миров тугие колыбели, их пеленки,
где ты, звезда моя –
поешь о том, что я
тобою вырос, тобою вскормлен:
плоть, жаждущая первородства, плоть
и нить твоя, по видимости серебристая,
все жизни – неделимое притяжение,
протяжение, излучение, со-биение,
мы – узоры друг друга,
хотя я – песчинка твоя,
твоя искорка, форма зрения,
одно из неведомых
самосожжений твоих,
обернувшихся
к тебе лицом.

О лопасти лица,
их лик – тебе вознесение
новое, ведь твой свет,
полный зерен лоскутных твоих,
лучистых и

по необходимости
замкнутых в капсулы, здесь
называемых пространством-временем,
и ты – как ты есть, как момент,
здесь, – не одно, как магнит, и, не одно
и то же:
ты Больше, больше
и знаешь это;
назову ли, в конечном счете,
тебя – тягой Света? – Нет,
ты – Звезда,
у тебя – звездное своё,
Бог – это просто
что-то общее,
всеобщее
в силу разных причин,
как ты – моя звезда,
спускающаяся
вне себя. О Боже.
Трепет. Твой надмирный трепет –
надземный, в смысле:
все миры твои,
раз я – участник их. Вот
дерзость приношенья,
ты обвивала их – они тебя,
великое струенье, огни
как окна, полные праотцев
в Мирозданьи – и ты, и ты
словно дождь по стеклу.
Я полон тобой, я помню
дуновения твои

сквозь волнения здешней материи,
и – кристаллов призыв.
Гулкая веры плоть... Лепесток.
Лепесток,
пурпурно-алый.

В р о ш к а

россыпь космоса сторожевая,
неба ветвистая синева...
скромное величие,
словно кресло-качалка,
позабытые где-то слова,
расстегнутые рукава

твои глаза,
где вспышки солнц замерзли
и молят растопить их

языки огня, планеты несущие

Огонь, как алебарды скрещенные.
И, по углам комнаты,
четыре лошадиные головы.
Звон серебра. Отливает по кромке.

пылинки по углам
пылинки, образующие углы
твои глаза не хочется говорить

поэма пробелов – сейчас.

[Непонятый дар
на обратной стороне]

✦ ✦ ✦

кружевная гармония звездных лучей
в твердеющей дымке
вечера млеет; –
раскаляясь до дремы –
золото-зеленые
кольца-колокольцы
восходящего зноя:
расплетаются,
переплетаются, переплетаются;
и пышут
зарницы
синие,
и оранжевые шаровые молнии
легко скользят
в пучины океанов
и разряжают напряженья сфер.

ОНИ НЕ ВИДЕЛИ ЗВЕЗД. ИЗ КНЯ БРАУБЕРИ.

Они не видели звезд,
ни одно, ни одно
из всех созданий этого мира
во все его эпохи начиная с первого
касания ветра к пескам,
ни одно, ни одно,
из всех животных ни одно животное
ни на пастбище ни на равнине ни на холме
не всматривалось в их пламя с узнаванием и трепетом.
Наша душа восхищается тем,
эх, тем, чего они никогда не ведали.
Пять тысяч миллионов лет пролетело
в кружении сфер,
но не было случая за все те годы,
чтобы лев, пес, или рассекающая воздух птица
взглянули туда, о, вверх. Посмотрели туда.
Ах, Боже мой, звезды. О, смотрите, там!

Это как если бы жизнь никогда и не начиналась,
ни вселенной ни солнца ни луны
ни обычного утреннего света.
Трагедия животных, которые глухи и слепы,
и так до сих пор. Что мы видим?
Да, именно мы? пора уже осознать себя.

Но думайте об этом, потом решите. Итак, что же?
Родившееся, населяя сцену, для сырой земли,
которая после спектакля выметается подчистую,
словно всех этих чудес никогда и не было?
Огромные круговороты гремящего огня и мороза,
и все что в фокусе уже, что? уже исчезло?

Или нас, в хрупкой плоти, поднимут выше
постижение и поиск небес, новые глаза Бога?
Мы наблюдаем сезонные колебания прилива
и ведем летоисчисление, помня все что умерло.

Ты.

Ты знаешь?
Ты слышишь?
Ты видишь?

Ты далекое делаешь близким.
Ты приключение которое приходит само.
Ты звезды как пыль.

Ты пыль как звезда.
Как мне не хватает тебя!..
Ты – еси.

Ты как мир
без войны и насилия.
Ты / теперь.

Ты значишь.
Ты геометрия Лобачевского
где параллельные пересекаются.

Ты мечта моя.
Ты на выходе мечты моей.
Ты больше чем стук.

Ты больше чем дверь.
Ты всегда новое.
И ты – гармония.

Треножник Аполлона.

Золотом был драгоценным окован
в центре мира утвержденный
высокий Аполлона треножник;
два огромных орлиных крыла,
реющих гордо и прямо,
главным его украшением были.

Должен был вид этих крыльев
торжественность ярую, с трепетом сходную,
возбуждать у предстоящих богу;
перед солнечными просторами и мощью,
в грозном огне приоткрытых,
только торжественность сердцу прилична.

Без нее, хрусталь сердца хранящей –
ужас безумного смертного ждет:
тени нальются когтями.
Пал так Ахилл, и щит не помог,
сработанный Гефестом искусно –
свой рок исступленьем он вызвал.

Так, обожженные своей слепотой,
рвали менады бесплодно Орфея –
пламя нутро их терзало;
Пифия же, в свободных одеждах
и белых, как птаха на ветку,
легко на треножник садилась.

Наполняйте ж игрой светотени
вы, ритмы, гекзаметр мой, –
во славу огня приношение;
пусть и герои, и мифы Эллады
пройдут перед зрением новым,
подобны завещанной секире двуострой.

Падала Троя, и лучисто пожар
фигуры сквозь чад обтекал
на медном щите Ахиллеса.
Был побежден Минотавр, и лабиринт
был пройден, нить Ариадны воспета;
яркий огонь пылает, животворящий.

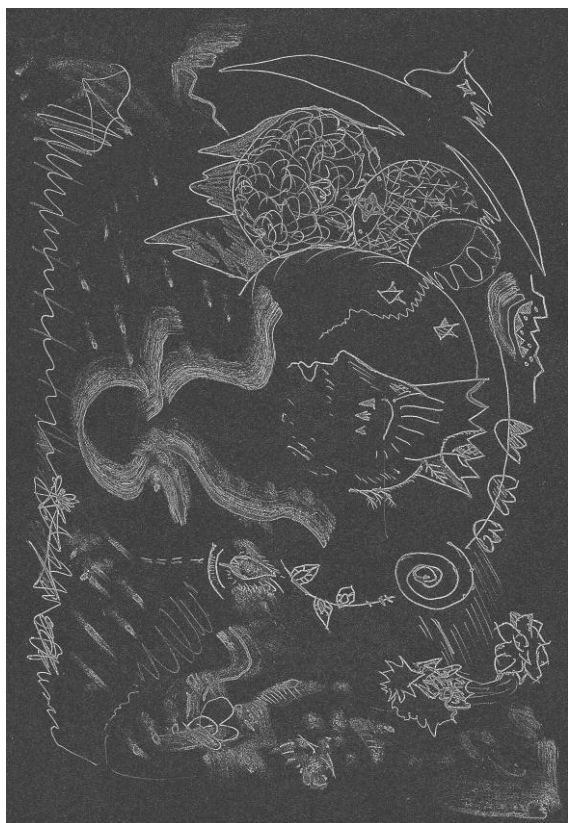
Содержание

звезды страницами...	7
Земле моей.	8
На берегу.	10
Земля-в-Пути.	12
летят лиры полуоткрыта...	14
Орнаменты по квартире...	16
Сострадания.	18
Путь.	20
Задремал.	22
трава суха...	24
Ма музика.	26
непелювые сферы как спавшие плазды...	28
Дарожное.	30
Братства.	32
Сквозь Сердца.	34
на всем вселенный карни...	36
дрезы в инии...	38
понять себя как звено...	40
ночь струющаяся с тенями...	41
тела - сумма трубок...	42
верхушки смей размещивают свет в сером небе...	44
Почки - маза весны...	46
Предбражение.	48
навстрелу ила, и свет из-под подошв...	49
Новый мир.	50
и звезды розовые борозды...	52
Что, в дурашливой красной шапочке...	58

- иногда... 59
Ойкумена. 61
Блуждающие лучи... 62
звезд, тихо карающихся... 64
Туманай. 65
Лопаста. 66
Крешки. 70
кружевная гармония звездных лучей... 73
Они не видят звезд. Из Поля Фродберги. 74
МЫ. 76
Трехпалый Аномона. 78

ДОБРОВОЛЬСКИЙ
Александр Васильевич.

НОСМОЗ

Издание 2-е, дополненное.
Издательство «Смоленская городская типография».
Смоленск, 2014.

Бумага ColorCopy. Печать лазерная.
Шрифты Georgia, Moonstone Stars,
Liana, Ogilvie Surr, Arial.
Тираж 24 экз., из них 4 – именные.